

«Мы смотрим на мир по-своему»

НАША ВЕРСИЯ

апрель
2017

Спецвыпуск

Интервью моей мечты

С кем на самом деле я хотел бы поговорить? С политиком, писателем, звездой шоу-бизнеса, спортсменом? Нет! Всё это не то... Не то, что мне нужно. Как-то Карл Густав Юнг сказал о том, что самый главный вопрос, который интересует думающего человека, касается его собственного будущего. Что будет со мной завтра, через год, десятилетия? Если и есть в мире человек, с которым я действительно мечтал бы поговорить, то этот человек – я сам, постаревший, скажем, лет на 30. Не хочу загадывать так далеко, лишь надеюсь на то, что марафонский забег в 30 лет мне окажется по силам.

О чём бы я себя спросил? Точно не знаю... Слишком невероятная ситуация. Наверное, о детях, о семье, внуках... Но представим себе то, что на моём со мной интервью присутствуют люди (не знаю, например, зрители ток-шоу). Что бы

их интересовало? Что бы они хотели узнать о будущем? Наверное, я бы спросил о том, в какой стране буду жить через 30 лет – в Беларуси, в Евразийском союзе? А может быть, уже не будет стран и народов, а будет один на всех глобальный мир? Ещё я бы спросил о средствах массовой информации. Я ведь – журналист. Было бы любопытно узнать о том, что станет с моей профессией. Не знаю, но я расстроюсь, если узнаю, что журналистика по-прежнему обслуживает политику. Мне хочется верить в то, что через тридцать лет моя профессия наконец-то станет независимой и от толстосумов, и от власть предержащих. Я бы спросил у себя, какие газеты я читаю под старость. Ах, да! Извините – нелепый вопрос. Газет наверняка к тому времени уже не будет. Все они станут электронными приложениями к гаджетам. Ещё я бы спросил о том, что ду-

мают там, спустя тридцать лет, о моём времени. Что они думают о войне в Сирии, в Украине, на Ближнем Востоке... Кто всё-таки виновен в развязывании кровопролитных конфликтов? Научились ли люди слушать и слышать друг друга? Перестали ли опираться лишь на грубую и слепую силу? Хочется думать, что в будущем станет лучше, станет больше порядка и справедливости, но весь жизненный опыт мне подсказывает, что я слишком наивен. В природе человечества заложен ген разрушения и самоуничтожения. Боюсь, что и через тридцать лет будут те же проблемы: войны, эпидемии, коррупция, массовая имитационная культура. Вот, о чём нужно спросить... О культуре... Кто стал Нобелевским лауреатом по литературе, кто создал новый стиль в музыке, живописи? А если выяснится, что вершиной искусства в середине XXI века считаются комиксы и рекламные слоганы? Что, если люди будущего будут также разделены по расовому, национальному признаку, будут также ненавидеть представителей сексуальных меньшинств, других верований, культур? Что тогда? Как-то учитель рассказывал нам о том, что молодые люди 60-х годов XX века писали письма сами себе в далёкие 80-е, когда, по словам Хрущёва, должен быть постро-

ен коммунизм. Представьте себе, что какой-нибудь искренне верящий в идеалы коммунизма юноша получил бы ответ из будущего: мол, у нас Перестройка, пустые магазины, повсюду бандиты, Армения воюет с Азербайджаном, а сосед приехал из Афганистана без ног, зато с медалью «За отвагу». Что подумал бы об этом письме человек из 60-х? Согласился ли с такой правдой? Жить и знать, что впереди – катастрофа, не только тяжело, но и невозможно... Интервью с самим собой через тридцать лет может оказаться большим разочарованием. Стоит ли рисковать? Может, лучше ни о чём не знать? Жить спокойно, плывя на Титанике?

И всё же подобная постановка вопроса кажется мне неверной. Человек и только человек – хозяин своего будущего. Если завтра будут всё те же войны и катастрофы, это означает лишь одно – мы не правильно живём сегодня. Для того чтобы изменить будущее, я уверен, нужно изменить настоящее, а для этого необходимо приложить усилия. Пожалуй, единственный вопрос, который бы я задал своему будущему: «Что я должен сегодня изменить?» Только этот вопрос, на мой взгляд, имеет смысл...

Кристина Гончарова

Журналист в ответе за то, что он пишет

Каждый день из-под пера тысяч журналистов появляется огромное количество статей. Они разлетаются по миру. Какие-то забываются сразу, а каким-то уготована другая судьба: они вызывают широкий общественный резонанс, надолго остаются в памяти человечества. Действительно, каждый журналист в ответе за то, что он пишет. Возникает закономерный вопрос: а что это за абстрактный «ответ»? Перед кем или перед чем журналист должен его держать? Поразмыслив, я пришёл к такому выводу: журналист в ответе перед обществом, а также перед собой, своей профессиональной честью, своими взглядами. При этом, конечно, нельзя однозначно ответить, какой из этих «ответов» стоит на первом месте, а какой – на втором. Они оба одинаково важны!

Примером, подтверждающим эту мою мысль, может послужить знаменитый «Уотергейтский скандал». Думаю, стоит напомнить суть дела: в июне 1972 г., за несколько месяцев до президентских выборов в США, в штабе кандидата в президенты от Демократической партии, расположенном в

отеле «Уотергейт», были задержаны люди, устанавливающие подслушивающую аппаратуру. Как выяснится после, к этому инциденту причастен кандидат от Республиканцев Ричард Никсон. Два журналиста, Боб Вудвард и Карл Бернштейн, когда начинали распутывать этот, в общем-то, не слишком замысловатый клубок, вряд ли могли себе представить, куда их заведёт расследование. Однако профессиональная честь, совесть, желание докопаться до истины, не позволили журналистам пройти, что называется, мимо. После двухлетнего журналистского расследования, Вудвардом и Бернштейном были предоставлены материалы, доказывающие причастность Никсона к «прослушке» штаба демократов. Никсон был вынужден уйти в отставку, а всему миру была продемонстрирована та огромная роль, которую могут играть СМИ в жизни общества.

Надо отдать должное журналистам, которые, узнав о том, что нити «Уотергейта» ведут на самый верх, не испугались возможных последствий, не дали задний ход, доведя своё дело до конца. Несомненно, Вудвард и Бернштейн чувствовали огромную ответственность перед обществом, желая, как это ни банально, справедливости.

Конечно, далеко не всегда честь, совесть и ответственность перед обществом журналисты ставят во главу угла. Здесь уместно вспом-

Боб Вудвард и Карл Бернштейн

нить случай, увы, близкий к нам как по времени, так и по «географии», за которым автор этих строк пристально следил. Речь пойдёт о скандале вокруг газеты «Вечерний Могилёв». Если конкретнее, о скандале вокруг статьи под громким названием «Впервые в истории Беларуси под стражу взяли транссексуала». В материале описан якобы вопиющий случай: обвиняемый в краже продуктов мужчина оказался транссексуалом. Два десятка лет назад герой публикации сделал операцию по смене пола. Авторы статьи, позабыв, видимо, не только нормы журналистской этики, но и нормы общечеловеческой морали, не стеснялись в выражениях, описывая «главного героя». Например, назвали его, что особенно врезалось в память, «плаксивым гермафродитным существом». Стоит добавить, что человека эти «писаки» называли уничижительным именем «Оно».

Были и другие сомнительные «оценки». Помимо прочего, было указано, где и когда он сделал операцию, указывалось место жительства «злодея». «Журналисты» возмутились тем фактом, что в одном доме с мужчиной живут дети. Правда, «по этическим соображениям» было изменено имя героя публикации. Надо же, какое слово вспомнили – «этика»! Зачем «журналистам» потребовалось в статье о банальной краже упоминать о том, что вор – транссексуал. Неужели это так существенно? Важно и

то, что данная неоднозначная публикация оказалась в «Вечернем Могилёве» не единственной. Возможно, редакция хотела привлечь внимание к изданию, затронув столь пикантную тему? Это удалось! Только вот победа оказалась пирровой. «Дима» – так звали героя публикации – оказался под перекрёстным огнём правоохранителей, СМИ, соседей, знакомых. Стоит ли минутная слава судьбы конкретного человека? Наверное, газете стоило бы извиниться перед своими читателями, перед «Димой»... Но что мы видим? «Вечерний Могилёв» публикует материал, в котором искренне «удивляется» реакции на упомянутый материал. Неужели так трудно понять: интимная стороны жизни человека не может становиться предметом обсуждения в СМИ! Если, конечно, эти СМИ в ответе за то, что они публикуют...

Я уверен: журналист должен отвечать за то, что он пишет. Лишь осознавая ответственность перед обществом, перед самим собой, журналист будет со всей отдачей подходить к своему труду, стремиться к максимальной объективности, точности и беспристрастности. Хочется надеяться, что большинство моих коллег всю свою карьеру будут находить на верном пути – пути правды и, как ни пафосно это прозвучит, профессиональной чести.

Роман Сидько

Этика для журналиста

А что вообще такое этика? Этика — наука о морали. Зародилась она ещё в первобытных общинах. Благодаря одинаковому пониманию добра и зла, общество спланировалось, становилось цивилизованным. Наука эта не совсем проста. Ведь в центре её внимания — человек, а что может быть сложнее человека? Однако оставим философию и обратимся к вопросу, зачем нужна этика журналисту, представителю, как уверены многие, второй древнейшей профессии.

Начнём с того, что журналист пишет о людях. Это значит, что уж кто-кто, а он-то точно должен отличать плохих людей от хороших, добро от зла. Но отличать мало, нужно ещё не бояться называть подлеца подлецом, вора вором, злодея злодеем. Казалось бы, что здесь сложного? Взял ручку — и строчи себе приговоры общественным

порокам, социальным недостаткам... Но и здесь есть свои трудности. В реальной жизни отличить добро от зла очень сложно. Вот взять хотя бы публикацию в «Могилёвских Ведомостях» о многодетной матери, которой облизполком всё никак не может выделить жильё. На первый взгляд, ситуация проста: чиновники-держиморды, мать — жертва их произвола. Это в теории, а на практике — всё куда сложнее. Оказывается чиновники, ну, те, которые «держиморды», представляли семье уже ни один вариант улучшения жилищных условий. Но каждый из них с истериками отменялся — женщина хотела благоустроенную квартиру не иначе, как в центре города с видом на реку. Где же ей взять такое жильё? Кого выселить? Получается, что привычные стереотипы не всегда срабатывают. Журналисту необходимо ещё вникать, пытаться докопаться

до истины даже там, где её старательно прячут.

Вот вам свежий пример: журналисты «Нью-Йорк Таймс» раскопали секретные сведения о слежке ЦРУ за высшим руководством Германии. Секретные службы сделали всё, чтобы этот материал никогда не был опубликован, и тем не менее... Рисковали ли журналисты? Да! Рисковала ли редакция? Вне всякого сомнения! Так что же двигало теми, кто решился на противостояние с самой могучей секретной службой мира? Только ли деньги и жажда славы? Думаю, что когда речь заходит о жизни, одни лишь земные ценности отходят на второй план. Человеку важно знать, что он рискует не зря, что его действия спасут чьи-то жизни, предотвратят конфликты, войны... Всё дело в том, что следить за близкими партнёрами не только противозаконно, но и аморально. Общество, в котором спецслужба вне закона, нам известно — это СССР периода 1937 года. И журналисты «Нью-Йорк Таймс» наверняка знали этот и ещё множество других примеров произвола спецслужб. Так стоило ли рисковать, чтобы раскрыть правду и предотвратить будущие трагедии? Американские журналисты ответили на это вопрос утвердительно. Да, стоило! И мы лишь аплодируем их гражданской позиции и личному мужеству. А теперь зададимся вопросом, а каждый ли из нас, журналистов, способен на такой выбор? На кону, напомним, жизнь...

Очевидно, вопрос этот

скорее риторический. Ведь каждый решает сам: быть ему подлецом или праведником. Альбер Камю называл этот сложный процесс решения экзистенциальным выбором. Писатель помещал своих героев в ситуацию войны, катастрофы. Но всё дело в том, что для журналиста не обязательно быть на войне, чтобы оказаться в ситуации выбора между правдой и ложью, подлостью и честью. В такой ситуации он оказывается едва ли не каждый день, решая писать ему о реальных причинах безработицы в городе или сослаться на комментарий «эксперта», который, естественно, скажет, что всё у нас «с безработицей хорошо». А сколько могилёвских журналистов восстало против застройки парка имени Горького и вырубки многолетних деревьев? Сколько сюжетов по телевидению, статей в газетах было посвящено строительству офиса богатой компании на фундаменте иезуитского костёла в Могилёве?

Так нужна ли журналисту этика? Журналисту, профессионалу с большой буквы, человеку чести и совести этика, безусловна, нужна. Тем же, кто старается не быть, а слыть журналистом, наверное, этика не только не нужна, но и вредна. Ведь без обострённого чувства ответственности, без чёткого понимания добра и зла спитесь наверняка спокойнее, живётся проще...

Роман Руцкий

Информационные войны: реальные или виртуальные

Война – это всегда вооруженная борьба между несколькими сторонами. Но в эпоху, когда ведение открытых вооруженных конфликтов может привести к взаимоуничтожению всех сторон, на смену «традиционным» способам ведения войны, приходят новые, не менее страшные методы, «оружием» которых является информация. Цель информационной войны проста – повлиять на систему ценностей, изменить поведение населения и способы его мышления, а в конечном итоге – лишить возможности сопротивляться.

Основная опасность подобной войны в том, что большинство людей о ней не догадывается. Если в ходе непрекращающихся конфликтов на государство нападают – это война, и население знает своего врага, противостоит ему. Но будет ли народ противостоять угрозе, о которой даже не знает, которой фактически не существует? В этом-то и заключается особенность информационной войны. Если вы знаете, что вами пытаются манипулировать – значит, враг есть, «скрытая манипуляция» не удалась. В противном же случае, никакой войны для вас не существует. Своеобразный кот Шредингера. Но, так или иначе, информационные войны сегодня есть и они реальны, даже если вы о них не знаете. И основным инструментом манипуляции являются, конечно же, средства массовой информации.

Не углубляясь в сложную историю отношений США и Ирака, СССР и США, которая оставила человечеству лучшие и самые яркие примеры информационных войн, обратим внимание на то, что

происходит сегодня рядом с нами – в Украине и в России. За последние три года на наших глазах разворачивалась не просто война, а война информационная, благодаря которой было изменено массовое сознание огромной части населения. Украинские и российские СМИ стали полноценным инструментом для ведения войны, по эффективности уступающим разве что изданиям Северной Кореи. Еще пару лет назад в печатных СМИ или Интернете сложно было увидеть такие слова, как «ватник», «сепаратист» или «бандера», «укры». Сегодня же эти слова

активно используются для «очернения» политического противника. Сюда же отнесём создание мифов, ложных фактов, подмену понятий. Двусторонняя ненависть за кратчайшие сроки – яркий пример ужасных последствий информационной войны.

Внушению и манипуляции поддается около 75% населения любого государства, чем и пользуется телевидение, радио и Интернет. Отмечу то, что лично меня восхищает своей простотой – российский способ формирования общественного сознания. Все мы знаем о сериалах, в которых часто

можно увидеть продажных «ментов», ворующих чиновников, доминирующий над обществом криминал. Люди настолько «привыкли» к подобным образам и персонажам, что

перестают воспринимать их как нечто вопиющее, то, с чем нужно бороться и что нужно искоренять в реальной жизни. Это стало нормой, это превратилось в обыденность, на которую уже никто не обращает внимания. Не нужно даже скрывать то, что чиновники воруют! Стоит превратить этот

факт в элемент народного фольклора – и люди свыкнутся с этим «неизбежным» якобы злом.

В век современных технологий, в котором значительную часть жизни общества занимают медиа, информационная война более чем реальна. Манипуляции цифрами, подставные «компетентные» лица, дающие «профессиональную» оценку происходящему, акцентирование внимания на расовой или национальной принадлежности, игра со стереотипами и многие другие методы успешно используются

во всех средствах массовой информации.

Шагнув в XXI век, мы столкнулись с переизбытком информации, часто мы не можем, отличить правду от вымысла. Это и есть главная причина существования лживой пропаганды. На мой взгляд, главная задача профессиональной журналистики в период ведения непрекращающихся информационных войн состоит в том, чтобы предложить читателю, зрителю проверенную, объективную информацию. Задача журналиста – вывести человека из зоны информационной условности, неопределённости, в зону понятных ценностей и объективно существующих фактов. Справятся ли с этой задачей СМИ? На этот вопрос ответит время.

Сейчас мы не можем как и раньше, проверить достоверность того или иного факта, не обладая необходимыми знаниями. И даже если человек осознает сам процесс информационной войны, он практически не способен отыскать действительно достоверные и реальные подтверждения происходящим событиям. Поэтому можно смело говорить открыто, что информационная война идет прямо сейчас. Угроза не виртуальная, а реальная и противостоять ей на сегодняшний день мы уже не в состоянии.

Василий Конопацкий

О чём молчат СМИ?

Сегодня, когда свобода слова является естественным правом каждого человека, СМИ предоставлены практически неограниченные возможности для выбора тем. Впрочем, это только на первый взгляд. Цензура, так нещадно бичуемая общественностью, всё ещё существует. И в этом я убедилась на личном опыте.

Тема «тунеядцев», казалось бы, сегодня уже довольно «избитая». Однако ещё в ноябре прошлого года заместитель председателя комитета по труду занятости и социальной защите Могилёвского облисполкома по телефону объясняла мне, внештатному корреспонденту государственной газеты, что облисполком рекомендует не писать о декрете №3 для того, чтобы «не будоражить население». Кроме того, чиновница изменила мой текст, выбросив все упоминания о налоге. Она заменила описание сложностей на городском рынке труда ничем не подтверждёнными словами о стабилизации ситуации в сфере занятости. Чем не цензура? Почему похвальное стремление к стабильности оборачивается замалчиванием проблем?

Известный российский и американский журналист Владимир Познер однажды сказал, что одна из задач журналиста – быть сторожевым псом. Лаять, когда что-то не так... Я не могу не согласиться с этим утверждением. Ведь признание существования проблемы – это уже первый шаг на пути к её разрешению. Если же проблему замалчивать, то она не исчезнет сама по себе, не рассосётся, а будет вырывать, словно гнойный фурункул, который рано или поздно лопнет. И, на мой взгляд, СМИ способны стать тем хирургом, который будет вовремя вскрывать «гнойные фурункулы общества».

Но что мы видим? Вместо

проведения довольно неприятной, но спасительной операции, наш «хирург» даёт больному сахарный сироп – в качестве успокоительного. С газетных страниц и телеэкранов на аудиторию каждый день обрушивается целый водопад сладкого сиропа: открыли, построили, изобрели, заготовили, договорились... А тем временем реальный уровень дохода населения падает, людей сокращают на производстве, а в инфекционном отделении Могилёвской областной больницы бегают крысы. Любой здравомыслящий человек сейчас видит, что привлекательная картинка, которую рисуют государственные СМИ, не соответствует действительности. Вместо ожидаемого успокоительного эффекта, сладкий сироп у многих вызывает рвоту.

Почему я говорю именно о государственных СМИ? Да потому что они играют главную роль в формировании информационной картины мира наших соотечественников. У государственных СМИ для этого есть большие возможности: множество каналов связи, широкая аудитория, финансовая поддержка. Кроме того, их влияние усиливает Закон «О реагировании должностных лиц на критические выступления в государственных средствах массовой информации». Казалось бы, с таким-то законом ответственные перед обществом журналисты государственных СМИ должны писать множество критических материалов, чтобы в полной мере использовать возможность сделать жизнь лучше. На практике мы видим, что в государственных СМИ критики почти нет. И не в последнюю очередь потому, что каждый журналист знает: опасно пилить сук, на котором

сидишь.

И даже если журналист государственного СМИ рискнёт написать критический материал, то это ещё не значит, что данный материал будет опубликован. Ведь над журналистом есть ещё и редактор... Конечно, хороший редактор заинтересован в публикации злободневных материалов, но чаще получается так, что собрания в облисполкоме напрочь отбивают у него охоту критиковать. Как-то на одной из редакционных планёрок наш редактор, рассказывая о своей командировке в Гродненскую область, так увлёкся, что перешёл на критику организации работы в нашей области. «Так напишите об этом», – попросил один из журналистов. Редактор лишь посмотрел на него с грустью и тихо сказал: «Ага... напишите». И приходится писать исключительно о достижениях передовиков, обделяя вниманием отстающих, нерадивых, некомпетентных. Пусть, мол, смотрят и учатся!

Воспитание на положительном примере – это, конечно же, хорошо. Вот только мы – журналисты, а не воспитатели! Настоящий журналист, на мой взгляд, обязан говорить и писать правду. Его информация должна быть полной и достоверной. Ведь только полная, соответствующая действительности информация помогает людям свободно ориентироваться в жизненных реалиях, самостоятельно давать оценку событиям и делать выводы, принимать правильные решения.

История показывает то, что молчание СМИ может иметь очень серьёзные последствия. Взять хотя бы информационный вакуум, возникший в первое время вокруг аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 году. Трудно даже представить, сколько людей могло бы защитить свой организм от радиации, если бы средства массовой информации вовремя сообщили о беде. Если замалчивание проблем ни к чему хорошему не приводит, то кому нужна эта показуха? Неужели горькая правда хуже сладкой лжи?

В одной из бесед со студентами редактор сайта нашего областного информационного агентства признался, что намеренно отказывается от публикации

негативной информации, потому что в жизни и так много негатива. Мало ли какому-нибудь читателю, изучившему заметку о преступлении, захочется повторить описанное? Вот так и боимся, как бы чего не вышло. Искажаем информационную картину дня, месяца, года... Правда, шила в мешке не утаишь, особенно в наш век Интернета.

Что касается негосударственных СМИ, то они, как известно, негативными новостями не брезгают. Правда, их критика зачастую продиктована теми, кто эти СМИ финансирует. Критика в оппозиционных изданиях имеет мало общего с проблемами простых людей. Речь там всё больше о политике. А мне лично хочется прочитать о «бесплатных» медицине, образовании...

Зарабатывают деньги продавцы шпаргалок, решебников, микронаушников. Студенты занимаются зарабатыванием денег, чтобы заплатить за отработку занятий, которые они пропустили из-за работы. И созданные абсолютно легально фирмы, в которых пишут за студентов дипломные и курсовые работы, тоже занимаются зарабатыванием денег. А потом дипломированные специалисты приходят лечить, строить, учить, выращивать, управлять... По привычке, они лишь создают видимость работы. И думают о том, где взять деньги. Отсюда проблемы в здравоохранении, строительстве, образовании, сельском хозяйстве, промышленности...

Пусть первым бросит камень тот, кто безгрешен! СМИ и сами не без греха. Беда в том, что их первостепенной задачей стало не качественное информирование общества, а получение прибыли от заинтересованных лиц. Зарубежный грант это или государственные дотации – не важно. Страх потерять дополнительный источник финансирования заставляет СМИ забывать о главном – об интересах своих читателей. Так о чём же молчат СМИ? По моему, они молчат о том, что не выгодно и не интересно их источнику финансирования. Как говорится, кто платит – тот и заказывает музыку.

Наталья Степутенко

Почему гибнут журналисты?

Журналист – тот, кто стремится найти правду и донести её людям. Но поиски этой самой правды, к сожалению, очень часто сопряжены с риском. С каждым годом число журналистов, которые погибли при выполнении своего профессионального долга, становится все большим.

Журналисты гибнут на войне. Как только появляется «горячая точка», журналисты одними из первых отправляются на место событий, в самую гущу военных действий. Они делают репортажи, разговаривают с непосредственными участниками военных действий и мирными жителями. Они пытаются разобраться в ситуации, а самое главное, они пытаются найти способ прекращения войны. Найти выход из сложившейся ситуации и достучаться до тех, в чьих силах прекратить кровопролитие. Так поступил и российский журналист Андрей Стенин. Он пытался разобраться в происходящем на Украине. Для того чтобы найти ту самую правду, он не прятался в безопасном месте, а наоборот, старался быть в местах непосредственных вооружённых противостояний. Три месяца он передавал информацию, фотоснимки, рассказывал о бессмысленных

смертях, а потом пропал. Машину с телом журналиста обнаружили не сразу: он стал жертвой этой войны на Украине. И, к сожалению, не он один. Сотни журналистов разных национальностей из многих стран погибли на войне в Чечне, Афганистане, Сирии...

Там, где идёт война, где кругом смерть и разруха, где мирные жители пытаются не выходить из дома и любыми способами защитить свою семью, именно там журналисты и выполняют свой профессиональный долг. Чаще всего они находятся в эпицентре конфликта, вооружившись только камерой или фотоаппаратом, а порой даже просто блокнотом и ручкой.

Журналисты гибнут и в мирное время. Убийство становится самым распространённым способом заставить замолчать тех журналистов, которые «мешают». К сожалению, заказные убийства сотрудников СМИ практически не раскрываются. В 2006 году была убита Анна Политковская, обозреватель «Новой газеты». Она была расстреляна в подъезде собственного дома. Политковская была известна журналистскими расследованиями, работала в

Чечне, где боролась за права человека. Именно она освещала трагедию в Беслане... Писала правду, какой бы ужасной та не была. За это ей много раз угрожали, а когда она летела в Беслан – пыталась отравить. Анна прошла через многое, а погибла в подъезде, на родине, в мирное время.

В её убийстве было более десяти подозреваемых. Со временем даже свидетели убийства стали обвиняемыми. Такие дела ведутся очень долго. И чаще всего, убийца и заказчик остаются безнаказанными, найти их крайне тяжело. К сожалению, тех, кто вот так, от пуля, умирает за правду у себя на родине, становится все больше.

В одном из интервью у известно российского журналиста Артема Боровикова спросили: «Если вы такой честный, почему же вы до сих пор живы»? К сожалению, да. Сегодня вопрос стоит именно так: честные журналисты – ежедневно борются не только за правду, но и за собственную жизнь.

Можно убить человека, но не журналиста. Если журналист гибнет на войне или по чьему-то «заказу», то да, человек умирает, но не журналист. Ведь даже после его смерти материалы автора продолжают жить, они снова и снова перепечатываются в газетах и на сайтах, цитаты из статей используются в материалах коллег. Такие журналисты остаются примерами мужества, честности и упорства для нового поколения «искателей правды».

Да, профессия журналиста очень опасна... Так было всегда и везде. Вот ещё один пример: Галина Ковальская. Она работала в Чечне, вернулась домой и продолжала заниматься журналистикой.

Казалось, что все самое страшное осталось там, далеко, ничего не предвещало беды, ведь она уже была дома. Дома, где не стреляют на улицах, где под ногами не лежат трупы солдат. Был обычный день, обычное для того времени задание: сделать материал про тушение пожара под Читой. Многие журналисты писали и делали телесюжеты на эту тему. Вместе со спасателями Галина полетела прямо на место событий. Вертолет разбился. Журналистка погибла, выполняя свой профессиональный долг. Она выжила в Чечне, а умерла там, где не было войны.

Эту профессию выбирают осознанно. Журналистами не становятся спонтанно, к этому идут долго, порою, даже всю жизнь. Те, кто выбирает этот путь, осознают, что журналистика – не просто профессия, это образ жизни. Ведь ты никогда не знаешь, где окажешься завтра, будет ли у тебя отпуск, сколько часов поспишь сегодня ночью. Ты не можешь сам выбирать темп своей жизни, ты живёшь в темпе своего города, своей страны и даже всего мира... А этот «темп» очень сложно удержать и не сбиться с него, очень важно для журналиста не отстать.

Журналистика – та профессия, которая всегда была и будет востребована в любой стране и в любое время. Да, со временем она видоизменяется, появляется что-то новое, меняются жанры и способы подачи информации. Но одно всегда остаётся неизменным: журналисты стремятся к правде. Всегда будут те, кто готов добыть информацию даже ценой собственной жизни.

Екатерина Чижова

Исчезнут ли печатные СМИ?

Этот вопрос занимает множество людей по совершенно разным причинам. Журналисты хотят быть уверенными в завтрашнем рабочем дне, пожилые люди рассчитывают на привычные «бумажные» новости. Издатели глянца не хотят терять хлеб насущный, а читатели их журналов никак не хотят расставаться с прилагаемыми пробниками кремов и ароматными страницами.

Однако зададимся вопросом: что такое средства массовой информации? «Форма периодического распространения массовой информации с использованием печати, вещания теле- или радиопрограммы, глобальной компьютерной сети Интернет». Так СМИ определяет соответствующий закон Республики Беларусь. Отметим, что в данном эссе нас интересуют только газеты и журналы. Итак, могут ли они исчезнуть? Постараемся ответить на этот вопрос... Сразу скажем о том, что телевидение и радио действуют намного более оперативно, а Интернет обгоняет их всех, размещая новости едва ли не в считанные минуты. Кроме того, электронные ис-

точники намного более удобны: всего несколько лёгких прикосновений к экрану смартфона – и пользователь уже осведомлён обо всех главных событиях, а ещё пара-тройка кликов приведёт к прямым трансляциям, записям с места происшествия, радиоэфирам.

Печатные СМИ не обладают такой быстрой и разнообразной системой интерактива. Да и рекламные объявления, за счёт которых живёт немалое количество газет, гораздо большее количество людей просмотрит в Интернете или во время рекламных пауз телевещания, нежели в печатном источнике, каким бы популярным он ни был. Конечно, остались ещё люди, влюблённые в запахи типографской краски и не представляющие себе утро без свежего выпуска любимой газеты. Их с каждым годом, однако же, всё меньше... Течение жизни всё ускоряется. Человеку становится легче заплатить небольшую сумму за интернет-рассылку эксклюзивных материалов, нежели отстоять очередь на почте за оформлением подписки.

Что держит регуляр-

ную печать на плаву? В то время, когда крупные издания развитых стран планируют с головой уйти в онлайн, в странах третьего мира печать переживает небывалый подъём. В Азии, на Ближнем Востоке чтение газет – занятие статусное: оно свидетельствует об увеличении количества грамотных людей. В списке пятнадцати газет мира с самыми большими тиражами присутствуют два китайских и пять индийских таблоидов. Если принять во внимание то, что в развивающихся странах Интернет ещё только делает первые робкие шаги, печатным СМИ там не исчезнуть ещё очень и очень долгое время. В то же время в странах с высоким уровнем жизни набирает популярность тенденция к отказу от чтения с экранов планшетов и электронных книг. Длительное пользование такими устройствами наносит вред зрению, что особенно актуально для тех, кто использует компьютерную технику не только для развлечения, но и для работы.

Подводя некоторые итоги своих размышлений, отмечу всё же то, что электронные носите-

ли пока ещё не заменили реальные: кинематограф не уничтожил театр, фотографии не заменили картины, а живая музыка оркестра всё так же интереснее электронной. Люди начали ценить то, что ранее считалось вполне повседневным: виниловые пластинки, агитационные плакаты, винтажную одежду и акварельные полотна. Что из этого следует? Прежде всего то, что печатные СМИ никуда не денутся. Сдать позиции и капитулировать придётся лишь изданиям второго, третьего порядка, но именитые, крупные редакции и их детища останутся на плаву, хоть, возможно, и изменятся. Ещё более возможно то, что пылящиеся в вестибюлях офисов журналы когда-нибудь станут ценными предметами антиквариата...

Пока печать ещё жива, грех не насладиться всеми её прелестями. Ведь случись, не дай Бог, масштабное отключение электричества, природная катастрофа, именно они останутся для нас единственным, проверенным и надёжным источником информации.

Роман Дерюжин

Журналисты и власть: вместе или порознь?

Утверждение о том, что средства массовой информации часто отождествляют с властью – не новость. На каждом углу говорят о том, что журналистика – это, так сказать, «четвёртая власть». Однако в нынешнее время информационных войн особо остро стоит вопрос: вместе или порознь существуют журналистика и власть реальная, исполнительная, законодательная, судебная? Сотрудничают они со СМИ или соперничают? Попробуем разобраться.

Для начала стоит ответить на вопрос, для чего нужны СМИ. Безусловно, первая и основная их функция – информационная. Люди со страниц газет, с экранов телевизоров узнают последние

Журналистика – это своеобразный мост, связующий простых граждан и политиков, «низы» и «верхи».

новости. Сегодня быть в курсе последних событий – жизненная необходимость. И это понятно... Однако важно понимать ещё и то, что именно от журналиста зависит реакция людей на те или иные события. Журналистика – это своеобразный мост, связующий простых граждан и политиков, «низы» и «верхи».

Причём связь эта вовсе не односторонняя. Информация поступает как от властей к людям, так и наоборот. Задача журналиста состоит в том, чтобы верно интерпретировать законы, указы «сверху» и жалобы «снизу». В последнее время обострились проблемы, связанные с Декретом №3, который в народе называют «налогом на тунеядство». Люди выходят на митинги с плакатами, а журналисты пишут, снимают, комментируют. И пусть не мгновенно, но всё же власти отреагировали на протесты, пообещав пересмотреть некоторые пункты Декрета.

Сегодня информация о любом событии не обходится без комментария компетентного лица, или, проще говоря, чиновника. Зачем нужны эти комментарии? Можно ли без них, без чиновников, обойтись? Думаю, что настоящий журналист поинтересуется мнением не только представителя власти. Его заинтересует и то, что скажет простой горожанин. Палитра разных мнений – ключ к объективности. Главное, чтобы журналист оставался объективным. Рассмотрим такую ситуацию: чиновники красноречиво обосновывают необходимость строительства ледового дворца. Народ тем временем негодует: зарплаты платить нечем, от сборной по хоккею толку нет, а они – дворцы «лепят»! В этом случае, с моей точки зрения, журналист обязан сохранять нейтралитет, отражая в материале и тот, и иной взгляд. Таким образом, он

останется связующим звеном между властью и народом, а не станет против той или иной стороны.

Не будем забывать и о том, что журналист обязан говорить правду. Если власти города бездельничают, не реагируют на жалобы граждан, сотрудник СМИ обязан, согласно положениям «Кодекса профессиональной этики журналиста», «Закона о СМИ», разобраться в происходящем. Если проблема действительно существует, а не, как говорится, высосана из пальца, о ней нельзя молчать. Конечно, критика, ещё раз повторим, должна быть обоснованной...

Впрочем, кому понравится критика? После публикации критического материала «ответчик» почти всегда принимает на себя роль потерпевшей стороны. Отношения журналиста с конкретным человеком могут стать, по меньшей мере, напряжёнными. Этого, на мой взгляд, журналист не должен бояться. Ведь объективность

– прежде всего! Если есть социальная болевая точка и есть чиновник, который её создал, – задача сотрудника СМИ об этом написать. И написать правду! Правда, на мой взгляд, является основным инструментом «четвёртой власти». В умелых и честных руках этот инструмент превращается в грозное оружие против коррупции, разгильдяйства, некомпетентности, пьянства, социального иждивенчества и пр.

Таким образом, журналистика и реальная власть, на мой взгляд, – хоть и не единое целое, но порознь они существовать не могут. Журналист – проводник между властью и людьми. От его профессионализма, честности зависит то, насколько власть и люди будут слышать друг друга. В конечном счёте, от журналиста во многом зависит мир и согласие в обществе.

Ольга Бондаренко

Официальная электронная газета МГУ имени А.А. Кулешова

«Наша Версия»

Главный редактор: Екатерина ЧИЖОВА

Заместитель редактора: Кристина ГОНЧАРОВА

Корректор: Роман ДЕРЮЖИН

Все выпуски газеты вы можете найти на нашем сайте:

<http://iff.msu.by/index.php/home/informatsionnyj-proekt-elektronnaya-gazeta>

«Мы смотрим на мир по-своему»

Газета издаётся с 2012 года.
Наш адрес:
г. Могилев, ул. Космонавтов,
корпус 1а, каб. 348